

Марк Комиссаров – материалистичный идеалист?

В последние несколько лет все чаще можно слышать о таком необычном человеке, как **Марк Комиссаров**. Родился он в СССР в 1949 г., закончил Московский институт химического машиностроения. После перестройки эмигрировал в США, и с 1989 г. живет в Нью-Йорке. Примерно 15 лет назад Комиссаров увлекся изучением феномена ясновидения, который он стал рассматривать с сугубо материалистических позиций. Он пришел к выводу о том, что человеческий мозг способен воспринимать окружающий мир напрямую, минуя обычные органы чувств. Им была запатентована методика, которая позволяла бы активизировать эту способность у любого человека. Марк часто навещает Россию, где в настоящее время создает сеть своих тренировочных центров, курсов, на которых обучают его техникам. Неоднократно бывает он и в Санкт-Петербурге. Не так давно были проведены научные эксперименты над его одаренными учениками, выявившие некоторые положительные результаты его деятельности. Это одобрение академического мира вдохновило Марка на более активную деятельность в нашей стране.

Вкратце система воззрений Комиссарова выглядит следующим образом. Где-то в мозгу человека (точно локализовать эту зону пока затруднительно) располагается так называемый ЦИВ – «центр информационного восприятия», или инфовидения, который у подавляющего большинства людей находится в нераскрытом состоянии – нераскрытом оттого, что в обычной жизни оно почти не востребовано. Тем не менее польза от «центра», по мнению Комиссарова, несомненна. Он уверяет, что такой центр после своей активации способен обеспечивать человека правильными и точными решениями (причем мгновенно!), минуя долгие, сомнительные рациональные рассуждения; может предупреждать об опасностях, предлагать наиболее оптимальные варианты стратегий поведения. В общем, это полезное для жизни качество, примерно совпадающее с тем, что в народе именуют интуицией или предчувствием. Характерно, что Комиссаров отказывается отождествлять мозг с сознанием, а это значит, что сознание не имеет к ЦИВ никакого отношения.

У разных людей ЦИВ открывается по-разному. Быстрее всего это происходит у детей – просто потому, что у них еще слаба грань между рациональным и иррациональным, и они легко верят в те вещи, которые безоговорочно отбрасывает взрослый. У взрослых же этот центр открывается не столь быстро, зато спектр открывшегося восприятия у них совершенно иного плана, более глубокий и интересный. Так, Марк любит рассказывать об одной своей взрослой ученице, которая, не вставляя дискету в дисковод, подробно рассказала учителю, какая информация на ней содержится.

Перспективы здесь открываются просто потрясающие. Можно, не покидая свой дом, находиться в курсе всего на свете. Например, «сходить» в Лувр и посмотреть там все экспонаты «бесплатно»; «проникнуть» в любое библиотечное собрание и прочитать там любую книгу; побывать в Ла-Скала и насладиться любимой оперой, и т. д. Не нужны больше телевизоры, интернет, газеты, журналы, книги как источник информации. Все можно черпать непосредственно из вселенского «банка данных», располагающегося в каких-то весьма тонких слоях реальности. Для такого человека поистине открывается грандиозный мир, и ни один секрет не сокрыт от него.

По мнению Комиссарова, мозг человека может (и должен) получать информацию напрямую, но, поскольку он привык в течение сотен тысяч лет оперировать через органы чувств, то делается совершенно беспомощным, когда от него требуют узнать нечто, не используя органы чувств. Комиссаров различает «мысль» и «информацию». Первая – продукт нашего сознания, элемент логической работы; как таковая, она далеко не всегда может адекватно схватывать действительность, а уж об оперативности такого

схватывания надо сразу забыть. Вторая же – нечто такое, что улавливается ЦИВ в самое первое мгновение, после чего быстро завлакивается ментальными волнами. Похожие концепции, кстати, высказывали за полторы тысяч лет до Комиссарова буддийские номиналисты из школы Дхармакирти (школа йогачара). Так вот, задача практикующего состоит в том, чтобы уловить информацию в ответ на тот или иной запрос и не дать ей превратиться в мысль, тем самым делая ее достоянием сознания, а значит, подвергая ее риску смешивания истины и лжи.

Весной 2010 г. Марк Комиссаров в очередной раз посетил наш город. 3-7 марта в Санкт-Петербурге действовали организованные им краткосрочные курсы для тех, кто заинтересовался его техниками. В один из этих дней, 6 марта 2010 г., был устроен дистанционный «вебинар», т. е. заочное общение с Марком, который при этом находился в лаборатории «Кирлиан» (наб. р. Мойка, д. 104, см. сайт: <http://kirlian.ru/>). Все участники «вебинара» в режиме on-line имели возможность задать ему вопросы, касавшиеся феномена «инфовидения». Этот полилог прошел очень оживленно.

Вечером того же дня действовал один из семинаров, включенных в рамки курсов. На этот семинар рискнул навестить и автор данного материала, заинтересовавшийся наработками Комиссарова.

Марк – крупный, седовласый мужчина, доброжелательный, подвижный и словоохотливый, наделенный особым изяществом и мягким шармом. По американской привычке он не склонен называть себя по отчеству, хотя ему уже за шестьдесят. Общаясь с ним, ты чувствуешь опытного педагога и психолога. Глубоко посаженные крупные карие глаза, кажется, буравят тебя насквозь... Придя в лабораторию «Кирлиан» с некоторым опозданием, я попал в помещение, в котором за столом сгрудилось десятка полтора разных людей, включая двоих детей. Столь плотное застольное собрание вызвало у меня невольные ассоциации со спиритическим сеансом. На роль же «медиумов» могли претендовать сразу все собравшиеся, среди которых заметно преобладал женский пол. Средний возраст присутствовавших составлял около 30 – 35 лет.

Марк представил меня другим участникам и предложил включиться в общий процесс. Само действие состояло из серии упражнений, которые выполняли все собравшиеся. Суть их сводилась к тому, чтобы с закрытыми глазами узнать (невольно или намеренно активируя свой ЦИВ) ту или иную информацию.

Для начала Марк стал класть на стол разноцветные листы бумаги, а все сидящие должны были узнать, не глядя на них, какого именно они были цвета, и озвучить свой ответ. Кто-то угадывал, кто-то «видел», но у большинства мало что получалось. Впрочем, это вполне простительно: все-таки участники семинара не принадлежали к опытным практикующим; они сравнительно недавно стали интересоваться феноменом ясновидения.

Пройдя несколько кругов с таким набором листов, Комиссаров приступил к следующему заданию. Он доставал и клал на стол различные предметы, в то время как присутствовавшие должны были эти предметы «узнать». Думать при этом было поистине вредно! Ведь, как только появляется мысль, начинается перебор вариантов – а может, это «так», а может, «этак»? Тогда возникают сомнения, утрачивается уверенность, и принятое решение становится неверным. Оказывается, надо доверять

самому первому впечатлению: оно-то и является действительно правильным. Поэтому Марк, не покидая границ корректности, все же мало церемонился с участниками. Он не старался им «помочь», подсказать, наоборот, постоянно разговаривал с ними, тербил, подшучивал без конца, не давал времени на «размышление». Он хотел, чтобы решением задания не занималось сознание. Комиссаров погружал собравшихся в состояние, близкое к выработке мгновенных решений, связанных с открытым ЦИВ. Подобно дзэн-буддийским патриархам, которые терзали учеников своими коанами, Комиссаров требовал мгновенного (а не продуманного) ответа на предложенные вопросы: что *это*? какого *оно* цвета и формы? где *оно* находится? И т. д.

Какие только варианты не предлагались присутствовавшими для объяснения того, что находится на столе! Поистине, нельзя было не улыбаться, когда, уже открыв глаза после собственного ответа (конечно, неверного), ты слышал самые невероятные версии относительно поставленного на стол предмета. Среди ответов значились и «ботинок», и «игрушка», и «что-то синее», и «ручка», и десятки других вещей. Некоторые участники были близки к правильным ответам, но все равно лучшими оказались дети – вот уж они отвечали безошибочно. Поэтому, чтобы не смущать взрослых, которые явно чувствовали себя не в своей тарелке, Марк тактично удалил из-за стола юных ясновидящих.

В последующих упражнениях продолжались наши игры в «угадайки». Вот Марк тасует карты и спрашивает, какую из них (а всего в колоде было 36 карт) он кладет на стол. Или какой по счету в колоде она находится. На сей раз было куда больше вариантов ответов, близких к истине, и некоторые участники сумели правильно определить положенную карту. Марк не скупился на комплименты, когда участник мог «узнать» необходимую деталь. Порой, как заправский телеведущий, он создавал у публики томительное напряжение какой-нибудь артистической паузой, прежде чем объявить правильный ответ... Один раз карту, вытасченную Марком, удалось «узнать» и мне – и уж я сам не знаю, то ли тут поработал мой ЦИВ (при этом предательски не поставив «меня» в известность!), либо это оказалось простым совпадением.

После раунда с картами Марк расставил на столе пластиковые разноцветные стаканчики; под один из них он положил денежную купюру. Мы же, предварительно отвернувшись, должны были «узнать», куда именно он ее положит. И снова мало кому удалось это сделать; впрочем, были и угадавшие счастливики. Эти угаданные (или «узнанные») купюры, с автографом Комиссарова, торжественно перекочевали к довольным искателям ясновидения.

Разноцветные стаканчики мы потом использовали снова. Все разбились на пары, и один из партнеров в каждой паре закрывал глаза, а другой ставил где-то неподалеку от него стаканчик вверх дном. Партнер с закрытыми глазами должен был определить, где находился стакан, и положить на него свою руку. На некоторое время стол превратился в площадку, по которой неуверенно блуждали «слепые» руки, иногда натыкавшиеся на разноцветные одноразовые сосуды для питья.

Прервав на каком-то этапе своих демонстраций практические занятия, Марк углубился в теоретические рассуждения. Он поведал о своей постепенной идейной трансформации. Из его слов вытекало, что поначалу он был убежденным материалистом, но позже феномен ясновидения и размышления об этом изрядно поколебали его убеждения. Хотя от материализма он не отказался целиком, но с тех пор его позиции в этом вопросе заметно утратили свою жесткость. В частности, это касается вопроса о той сфере реальности, которую можно назвать «абсолютной». Избегая понятия «Бог», Марк тем не менее утверждал, что существует некая абсолютная информационно-энергетическая сущность, *Олма*, которая является прародительницей всего сущего, включая нашу вселенную. Мы, люди, тоже порождение этой Олмы и заключаем ее в своих телах-формах. Цель Олмы – питать себя энергией, которая в своей наиболее тонкой форме поступает к ней прежде всего через людей. В то же время люди, достигшие высокого

уровня развития, могут черпать из Олмы информацию с помощью своего раскрытого ЦИВ.

На следующий день должен был состояться последний семинар из этого цикла. Однако по некоторым причинам мне туда пойти не довелось. Тем не менее общее впечатление о происходящем я составил, на основании чего мог бы сделать следующий вывод.

В лице Марка Комиссарова мы видим исследователя нового типа, стремящегося преодолеть узость устаревшего естественнонаучного познания, упорно не признающего феномены, которые принято относить к мистике, эзотерике, парапсихологии (а значит, не имеющих отношения к «нормальной» жизни и проверенным закономерностям), и опасается выйти за пределы привычных схем. Отказываясь от стереотипов, Комиссаров – пусть его собственные объяснения сами еще нуждаются в немалой логической проработке – предлагает иной подход, обещающий человеку новое, свежее восприятие реальности. Неизвестно, принесет ли людям счастье это восприятие, неизвестно, не вызовет ли оно, напротив, множество пока что неизвестных никому проблем глобального характера (ведь все станет совсем «прозрачным»!) – но, так или иначе, на фоне все новых и новых сложностей, встающих чуть ли не ежедневно перед человечеством, на фоне грандиозного информационного вала Комиссаров органично вписывается во все возрастающую «противовесную» тенденцию определенных исследовательских кругов, считающих, что настало время для существенной эволюционной корректировки человека, который должен быть обеспечен необходимыми средствами психической саморегуляции и защиты от окружающей информационной какофонии. Конечно, эти средства во многом похожи на те, что предлагали еще тысячи лет назад индийские йоги, но их привлекательность, их ценность в том, что они приспособлены к нуждам сегодняшнего дня и претендуют на эффективное решение этих нужд.

16.03.10